

например, Париж с департаментом Сены и Уазы Представьте себе, что в этом обществе все дети выучиваются как умственному, так и физическому труду. Допустим, наконец, что все взрослые люди за исключением женщин, занятых воспитанием детей, обязуются работать по пяти часов в день, от двадцати или двадцати двух лет до сорока пяти или пятидесяти, и что они занимаются делом по своему выбору, в любой из тех отраслей человеческого труда, которые считаются необходимыми. Такое общество могло бы взамен обеспечить благосостояние всем своим членам, т. е. доставить им довольство гораздо более действительное, чем то, которым пользуется теперь буржуазия. И каждый рабочий такого общества располагал бы, кроме того, по крайней мере пятью свободными часами в день, которые он мог бы посвящать науке, искусству и тем личным потребностям, которые не вошли бы в разряд необходимого, причем впоследствии, когда производительность человеческого труда еще увеличилась бы, в разряд необходимого можно было бы ввести и то, что теперь считается недоступными предметами роскоши.

ПОТРЕБНОСТИ, СОСТАВЛЯЮЩИЕ РОСКОШЬ

I

Человек не может жить только для того, чтобы есть, пить и иметь пристанище. Как только его насущные потребности будут удовлетворены, в нем пробудятся еще с большею силою те потребности, которые мы могли бы назвать художественными. Такие потребности в высшей степени разнообразны у различных людей; и чем образованнее общество, чем развитее в нем личность, тем разнообразнее эти желания.

Да и теперь нам случается встречать людей, отказывающих себе в необходимом ради того, чтобы приобрести какой-нибудь пустяк и доставить себе какое-нибудь удовольствие или же умственное, или материальное наслаждение. С христианской, аскетической точки зрения, это стремление к роскоши можно осуждать, но в действительности именно эти мелочи нарушают однообразие жизни и делают ее привлекательной. Стоит ли жить и переносить неизбежные жизненные горести, если человек никогда не может доставить себе, помимо своей ежедневной работы, ни одного удовольствия, никогда не может удовлетворить свой личный вкус?

Конечно, теперь, когда мы стремимся к социальной революции, мы хотим, прежде всего, обеспечить всем хлеб; мы хотим изменить этот возмутительный порядок вещей, при котором нам каждый день приходится видеть сильных и здоровых работников, сидящих без дела только потому, что нет хозяина, желающего эксплуатировать их, - «порядок», при котором миллионы семейств живут еще в невозможных трущобах и вынуждены бывают питаться одним хлебом. Такому «порядку», где люди, готовые работать, мрут от недостатка пищи и ухода, такой несправедливости прежде всего следует положить конец, и ради этого мы стремимся к революции.

Но мы ждем от революции еще и другого. Мы видим, что рабочий, обреченный на тяжелую борьбу за существование, осужден навсегда оставаться чуждым всем высшим наслаждениям, доступным человеку: науке и искусству, особенно творчеству в искусстве и науке. Именно для того, чтобы всем дать доступ к этим наслаждениям, которые известны теперь лишь немногим, для того чтобы доставить каждому досуг и возможность умственного развития, революция и должна обеспечить каждому хлеб насущный. Но посла хлеба досуг является ее высшей целью.

Конечно, теперь, когда сотни тысяч человеческих существ нуждаются в хлебе, топливе, одежде и жилище, роскошь есть преступление, потому что для того, чтобы